

Изучение потребностей в Античности происходило как в русле материалистических воззрений и было связано, в основном, с гедонизмом и эвдемонизмом, основу которых составляло обоснование человеческого поведения стремлением к счастью и наслаждению, так и в рамках философско-материалистических учений, делавших основной акцент на разграничении животных и человеческих потребностей.

В Древнем Китае также рассматривались потребности человека, но их биологическая или социальная обусловленность не изучалась, хотя понимание того, что потребности играют важную роль в жизни человека и имеют побудительную силу, уже было. При этом потребности не связывались напрямую с социальным бытием человека. Подразумевалось, что каждый человек имеет то, что обусловлено его способностями.

Литература

1. Маркс К., Энгельс Ф. Купля и продажа рабочей силы // Пол. собр. соч. – Т. 23. – С. 177–187.
2. Материалисты древней Греции. – М., 1955. – 483 с.
3. Антология мировой философии: в 4-х т. Т. 1. Ч. 1. – М.: Мысль, 1969. – 576 с.
4. Лурье С.Я. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. – Л., 1970. – 780 с.
5. Богомолов А.С. Античная философия. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 370 с.
6. Платон. Федон // Соч. – Т. 2. – С. 11–95.
7. Платон: соч. в 3 т. / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1971. – Т. 1. – 687 с.
8. Платон. Государство // Соч. – Т. 3. Ч. 1. – С. 89–455.
9. Платон. Государство // Соч. – Т. 3. Ч. 1. – С. 455–473.
10. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. Т. 4 / общ. ред. А.И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
11. Асп Э.К. Введение в социологию. – СПб., 1998. – 277 с.
12. Аристотель. Метафизика: Мудрый и мудрость. Удивление – источник появления науки о первых началах и причинах. Божественность мудрости // Соч. в 4 т. – М., 1975, Т. I. – С. 67–70.
13. Сократ. Платон. Аристотель. Сенека: биографические очерки. – СПб.: ЛИО Редактор, 1994. – 326 с.
14. Древнекитайская философия. Поздние монеты. Сюнь-цзы. Собрание текстов: в 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1973. – 356 с.

УДК 141

В.В. Павловский

О ПРОБЛЕМЕ «РЕАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА» В СССР

В статье рассматриваются различные точки зрения отечественных философов и ученых на проблему существования «реального социализма» в СССР, а также авторская интерпретация этого вопроса.

Ключевые слова: СССР, марксизм, проблема, «реальный социализм», народный, практический социализм, общественно-экономическая формация.

V.V. Pavlovskiy

ABOUT THE «THE REAL SOCIALISM» PROBLEM IN THE USSR

The native philosophers' and scientists' different points of view on the "real socialism" problem existence in the USSR are considered in the article; the author's interpretation of this issue is revealed.

Key words: the USSR, Marxism, problem, «real socialism», national, practical socialism, social-economic formation.

Вопрос, вынесенный в заголовок, является отнюдь не праздным для всех россиян, а также для народов республик, которые входили в состав Советского Союза. Актуальным и принципиально важным он был и остается потому, что люди труда, разума и совести будут стремиться узнать правду о почти 74-летнем существовании государства, которое с декабря 1922 и по декабрь 1991 года официально именовалось Союзом Советских Социалистических Республик.

Случилось так, что после прихода к власти новых политических сил в результате событий 18–19 августа 1991 года в России и других странах бывшего СНГ проводилась и ныне проводится политика, согласно которой советский период истории – это «черная дыра». В трех республиках Балтии, в нынешней Грузии, в Западной Украине советский период определяется еще и как «оккупационный». Вместе с тем в России, Беларуси и Казахстане, а также в других близких по политическим приоритетам постсоветских государствах историческим фактом, достойным уважения, признается победа советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Да и она признается не всеми политическими силами. Изредка, по праздникам, упоминаются иногда и другие выдающиеся события нашей прошлой эпохи, например, успехи в освоении космоса.

В целом же за последние 20 с лишним лет мало что изменилось в устойчивом *неприятии* официальными либерализмом и консерватизмом прошлой советской эпохи в истории наших народов, молчаливом и тенденциозном отрицании ее огромных исторических достижений во всех областях человеческой деятельности, обобщающим итогом чего стало превращение СССР во вторую сверхдержаву мира уже в 70-е годы XX века.

Поэтому *целью* данной статьи является попытка с позиций диалектико-материалистического понимания истории и с позиций автора как современника двух эпох – советской и постсоветской – выяснить, был ли действительно социализм в СССР и в какой форме?

Разумеется, мы не претендуем на открытие «абсолютной» истины, – тем более в кратком изложении, – однако поиск объективной истины крайне необходим, как, в частности, для людей советской эпохи, так и для нашей современной молодежи, которая зачастую имеет весьма смутные и путаные знания о недалеком прошлом своего Отечества. А ошибочные, превратные знания, как известно, ведут к ошибочной деятельности.

Обратимся к анализу взглядов некоторых отечественных социальных философов и ученых. Так, профессор Г.Г. Водолазов (РГГУ) [1, с. 43] доказывает, что строй, который существовал в Советском Союзе с середины 30-х до начала 90-х годов, не был социализмом. Его аргументы: не было общественной собственности, социального равенства и власти трудящихся; вся полнота власти и распоряжение собственностью были в руках бюрократии. Не будучи социалистическим, это общество не было и капиталистическим. По мнению философа, оно было **«государственно-бюрократической формацией»**. Такое социальное образование не предусматривалось в работах К. Маркса, Ф. Энгельса и других мыслителей коммунистической и социал-демократической направленности в XIX–начале XX века, однако оно возникло, как полагает Г.Г. Водолазов, в специфических условиях исторического развития России. В конце 80-х – начале 90-х годов рухнул не действительный социализм, а «государственно-бюрократическая формация», на смену которой пришел отсталый российский капитализм.

В 90-е годы, по его словам, в стране сложился «криминально-монополистический, номенклатурный капитализм», который и породил нынешний системный кризис.

Профессор М.И. Воейков (Институт экономики РАН) так же пришел к выводу, что, несмотря на все социальные достижения «реального социализма», это была по своей сущности не-социалистическая система [См.: 1, с. 40, 43]. С такой точкой зрения согласиться нельзя, – она недиалектична, однолинейна.

Следует отметить, что обсуждение поставленной проблемы в рамках современного критического марксизма исходит из того, что советская политическая и общественно-экономическая система была в своей основе принципиально противоречивой. Она во многом не соответствовала основным принципам социализма, поскольку была сформирована государственно-партийная собственность на основные средства производства, а управление государством и обществом было сосредоточено в руках весьма ограниченного круга лиц. Вместе с тем она испытывала тотальное давление со стороны мировой системы империализма и капитализма, находясь с ней в состоянии «холодной войны» и региональных горячих войн, постоянно провоцируемых буржуазными государствами. Эти существеннейшие особенности жизнедеятельности дополнялись в сталинское тридцатилетие особенно массовыми насилиями, диктатурой «верхов», идеологическим давлением и искажением сути марксизма и принципов социализма. В свою очередь, трудящиеся, освободившиеся от гнета царизма, помещиков и буржуазии, выступили как новый массовый исторический субъект общественно-го переустройства, в результате чего человечество в XX веке получило бесценный опыт достижений в области социальной защиты, образования, науки и техники, культуры, литературы и искусства, формирования нового человека, что вызвало на Западе «мировую социальную реформу» [см.: 1, с. 42–43].

Профессор Б.Ф. Славин (МГПУ) полагает, что при исследовании современного состояния российского общества игнорировать предыдущий советский этап развития, не анализировать его противоречия, достижения и просчеты, – значит бежать от реальной действительности с ее сложными экономическими, политическими и социальными проблемами [см.: 1, с. 42–43].

Доктор экономических наук, заведующий лабораторией А.И. Колганов (МГУ) убежден, что «реальный социализм» представлял собой несоизмеримо более сложное явление, чем якобы советский «азиатский способ производства», как его определил В.Г. Арсланов (УРАО) [1, с. 43–44]. Советский социализм был рожден закономерными противоречиями мирового капиталистического развития, которое в начале XX столетия вступило в мощные экономико-политические и социально-пространственные конфликты. «...И социально-культурные достижения Мировой социалистической системы были ничем иным, как другой стороной “мировой реформы” – социализации Мировой капиталистической системы» [1, с. 44]. И те трагические и драматические события, которые происходили в СССР, были составной частью общемирового процесса, в котором эксплуатировались миллиарды тружеников, гибли миллионы людей в мировых и региональных войнах, происходили массовые бомбардировки городов и сел либеральными буржуазными державами, создавались фашистские диктаторские государства позднего капитализма, разрушались культура и человек. По мнению А.И. Колганова, не СССР вывел «западную цивилизацию» из тупика, а противоречия позднего капитализма, ведущие к рождению нового общества, но для этого в прошлом веке еще не сформировались достаточные предпосылки, что, в свою очередь, породило как достижения, так и пороки как «мировой революции», так и «мировой реформы». Противоречия рождавшего «царства свободы», названных выше достижений и пороков «реального социализма», – на одном полюсе, новых жесточайших войн, уничтожения многих миллионов людей, новых форм подчинения труда капиталом, отчуждения и дегуманизации на другом, – пронизывало и «реальный капитализм» и советский социализм в XX веке.

А.И. Колганов справедливо отмечает, что между теорией К. Маркса, разработанной в середине и во второй половине XIX века, и «реальным социализмом» во второй половине XX века пролегалo целое столетие. И нельзя догматически переносить все идеи и положения классика в мир, который значительно изменился. Поэтому А.И. Колганов предлагает в нынешних условиях использовать методологию Маркса и современного марксизма для осмысления теории XIX века и практики XX века, исходя из задач движения к социализму в XXI веке. И тогда, по его словам, многое можно понять, почему в России, Германии, Венгрии почти сто лет назад совершились именно такие, «странные» по критериям абстрактной схемы «Капитала», революции. «Да, – утверждает А.И. Колганов, – это были революции не по “Капиталу” (и здесь Грамши был прав), но это были революции, отразившие все противоречия реальной диалектики исторического и логического в развитии всего мирового капитализма той эпохи» [1, с. 44; см.: 2].

А.И. Колганов обратил внимание на то, что теория и особенно метод К. Маркса шире марксизма, – это не только основные положения его главного труда (имеется в виду «Капитал»). В частности, за порогом внимания его критиков и сторонников, как правило, остается *марксова теория формального и реального подчинения труда капиталу*, в которой он показал, что новый способ производства может возникнуть на неадекватной для него, относительно слабо развитой материально-технической и культурной базе. Таким был представлен К. Марксом домануфактурный и мануфактурный капитализм. Такой новый строй развивается в плену пережитков старой системы, он может выжить, а может и погибнуть под давлением неблагоприятных условий. Такими были и первые попытки рождения социализма в СССР, где появлялись ростки формального освобождения труда (термин Колганова А.И. и профессора Бузгалина А.В.).

К. Маркс постоянно подчеркивал мировой характер капитализма, его антагонистические противоречия экономического, политического, социального, национального, территориального характера, неравномерность развития. В начале XX века капитализм вступил в эпоху империализма, и именно тогда он спровоцировал Первую мировую войну. И тогда же, вследствие этой войны, ее огромных несчастий для трудового народа победила революция в России, там, где противоречия были глубже всего и энергия социального протеста сильнее всего, а предпосылки рождения нового общества – недостаточны. С этим связаны, как анализирует А.И. Колганов, глубочайшие противоречия советской системы, – которые, добавим, были крайне разрушительно усугублены гражданской войной и интервенцией 14 государств Антанты, Великой Отечественной войной, «холодной войной» и войной в Афганистане. В связи с этим так и не были решены многие экономические и социальные проблемы в стране, которые развитый капитализм решил для значительной части населения своих государств (высокий потребительский стандарт, интенсивный тип воспроизводства в периоды подъема, политическая демократия и др.). Однако в СССР были сформированы новые, так называемые «посткапиталистические» подходы, которые ныне принято считать типичными для «постиндустриального общества» (существование бесплатного среднего и высшего общедоступного образования и здравоохранения, социального патернализма). Однако, по сути, система развитого капитализма ничто не предоставляет индивиду «бесплатно», – за все услуги рассчитываются эксплуатируемые массы и ранее или позже – сам индивид. Кстати, в 1918 году произошли также революции социалистического характера в Венгрии и Германии, но там они были подавлены силами международной буржуазии.

Достаточно критично в адрес российской общественности, – да, и добавим, многих отечественных философов и ученых, – высказался профессор В.Н. Шевченко (Институт философии – РАГС). По его словам, «наша» общественность в своей массе перестает быть вменяемой, когда речь заходит о социализме и марксизме. Это все, мол, позавчерашний день, и многие люди говорят, кажется, не совсем искренне, что не понимают, как сегодня всерьез можно обсуждать вопросы социализма и марксизма.

Эта позиция демонстрируется от Ю.М. Лужкова (Капитализм и Россия. М., 2009) до Н.П. Шмелева, директора Института Европы РАН, и суть ее в следующем: по их мнению, спор между капитализмом и социализмом закончился в XX веке. И чтобы избежать употребления слова «социализм», эти люди теперь говорят и пишут о «посткапиталистическом» обществе, которое на поверку оказывается только подновленным капитализмом в развитых странах. (Бедные же страны Африки, Азии, Центральной и Южной Америки, Океании, по существу, остались там же, где и были, – в XX столетии. – В.П.)

Можно не разделять взглядов критических марксистов, научного сообщества вокруг журнала «Альтернативы», но делать вид, что всей этой проблематики не существует, – такую позицию философа, ученого, по мнению В.Н. Шевченко, просто невозможно принять.

«Европа, – отметил он, – явилась родиной двух универсальных общемировых проектов переустройства общества: либерально-демократического и капиталистического, или, более широко, Проекта Модерна и марксова Проекта коммунистического сообщества (Красного Проекта) как общества реального гуманизма» [1, с. 47].

В.Н. Шевченко, обращая свой взгляд на Восток и Юг, подчеркнул вполне обоснованно, что социалистические идеи, ценности и практика могут быть там защищены и реализованы при **иной** социальной стратегии, отличной от «европейской социал-демократии». Новые государства должны иметь реальные возможности делать все для преодоления зависимости, а затем уже и отсталого характера развития. И, во-вторых, необходимо решительно ставить задачу смены целей экономического развития: оно должно быть направлено не на получение максимальной эффективности и прибыли по законам рынка и даже не на создание эффективно действующей социально ориентированной рыночной экономики. *Это – обманчивый путь.* Экономика изначально должна быть ориентирована не на рынок, а на решение проблем социальной сферы – воспроизводство населения, его здоровья, образования, укрепления семьи, обеспечения жильем, одним словом, на повышение социального качества жизни. А это – принципиально другое понимание путей и способов развития общества.

Изложим наше понимание обсуждаемой проблемы «реального социализма» в Советском Союзе.

Первое. Это был первый в мире советский практический опыт формирования социалистической общественно-экономической формации (проблему названной формации автор рассмотрит отдельно), которая во все годы своего существования находилась под жестким и нередко жестоким, агрессивным военным, экономическим, политическим, социальным, идеологическим, духовным давлением мирового империализма и капитализма. Открытые агрессивные войны – интервенция государств Антанты против молодой Советской Республики, дополненная кровопролитной гражданской войной, нападение фашистской Германии и ее союзников на СССР – и огромные жертвы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – сменялись периодами подготовки к отражению новой агрессии или эпохой «холодной войны». Это был основной внешний негативный фактор, который, как дамоклов меч, висел над первой страной, строящей социализм.

Внутренние факторы были осложнены ошибками, искажениями и отступлениями от принципов социализма; в сталинский период управления государством и партией – грубыми нарушениями социалистической законности, прав человека, репрессиями и преступлениями. На завершающем этапе существования СССР, в период так называемой «перестройки», или «катастрофы» (Зиновьев А.А.) в 1985–1991 гг., партийное и государственное руководство под демагогическими лозунгами начало разрушать экономику страны, государственные, политические и социальные структуры, международные экономические и политические связи, оказалось заложником западной империалистической политики, сдало все социалистические завоевания внутренней и внешней буржуазии.

В целом в послеленинский период 1923–1991 гг. деятельность государства и партии следует признать *искривлено-социалистической, авторитарной*, а в сталинский период управления государством и партией – *казарменно-социалистической, тоталитарной, репрессивной, с двойными стандартами*. Таков был «социализм» «сверху» в этот период.

А был ли реальный, практический социализм в эти годы? **Был.** Он был обусловлен социалистической революцией 1917 года, ее идеями и политикой нового государства, за которые отдали свою жизнь и здоровье сотни тысяч рабочих, бедных крестьян и представителей городских трудящихся слоев населения в ходе

отражения иностранной интервенции государств Антанты и победы в жестокой гражданской войне, а затем в первые годы мирной жизни в обществе без буржуазии и помещиков [см.: 3], в условиях ленинской новой экономической политики и качественно новой демократии государства «диктатуры пролетариата» [См.: 3]. *Народный практический социализм* создавался «снизу», являлся результатом коллективного самоотверженного труда рабочих, кооперированных крестьян, работников умственного труда, служащих, учащейся молодежи. Этот народный социализм зачастую вырастал **вопреки** сталинизму, государственной, партийной и хозяйственной номенклатуре, бюрократии и карьеристам, потому что это была объективная и субъективная **потребность** трудящихся в стремлении освободить труд, развить и реализовать свои **человеческие** способности в открывшихся новых исторических условиях. Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне, его самопожертвование – это все **тот же народный социализм как единство слова и дела**. Никакой другой народ в условиях буржуазного государства и его буржуазных партий на такие великие жертвы никогда **не шел и не пойдет никогда**. И эту огромную разницу в сущности народов двух различных общественных формаций нужно еще понять и осмыслить.

Сошлюсь на собственный жизненный опыт. За многие годы, начиная с хрущевской «оттепели», работая в производственных коллективах и в высших учебных заведениях, объездив всю великую страну от Бреста до Владивостока, и от Ашхабада до Норильска, встречаясь и общаясь с тысячами тружеников и представителями учащейся молодежи за прошедшие десятилетия, я пришел к выводу, что советские люди своим самоотверженным трудом и своей борьбой создавали практический, народный социализм. И это был бесспорный *исторический факт*, подтверждаемый миллионами эмпирических доказательств.

Поэтому специфику этого исторического явления следует определить как особую **советскую социалистическую общественно-экономическую формацию с ее острыми неантагонистическими противоречиями**. Это была особенная конкретно-историческая *разновидность* общей теоретической модели первой фазы коммунистической формации. Идеальной реализации этой модели, судя по историческим фактам, в реальной истории, по нашему мнению, *не будет*. Ее распад в 1990–1991 годах необходимо квалифицировать как насильственное, искусственно организованное разрушение страны внутренними и внешними буржуазными силами и их ставленниками, использовавшими для этого все инструменты обмана народных масс и все силы и механизмы «холодной войны».

Второе. Либеральные, консервативные и иные немарксистские концепции и рассуждения, «нарративы» пытаются доказать окончательную гибель социализма, невозможность его возвращения в социальную практику человечества. Критические марксисты в постсоветский период убедительно разъясняют, опираясь на факты истории XIX, XX и начала XXI века, что *рождение и развитие социализма является необходимостью, одной из основных закономерностей развития современного капитализма*. Да, социалистическая революция в России произошла как будто не по К. Марксу, однако он неоднократно отмечал, что современный ему капитализм развивается неравномерно и что Россия может пойти к новому обществу своим особым путем [4].

Новые социалистические революции не за горами, идет пока медленное, но неуклонное возрождение революционных партий после гигантского поражения международного рабочего, революционного движения. Если, в частности, в Китайской Народной Республике победят социалистические, а не буржуазные основы общественной жизни, это будет большой успех антикапиталистических сил.

Третье. Почему Советская республика, будучи во много раз слабее государств Антанты и их армий, выстояла и изгнала их со своей территории? Почему Советская республика победила в гражданской войне против буржуазии и помещиков и их союзников? Прежде всего потому, что политика нового государства, его правительства во главе с В.И. Лениным и РКП(б) (партии большевиков) была *правильной, верной и отражала коренные интересы рабочих, бедного и среднего крестьянства и городских трудящихся слоев населения*. Иначе это государство не продержалось бы и нескольких месяцев, а партия большевиков была бы разгромлена.

Именно то, что Советская республика *в первые 5 лет* своего существования *выстояла*, окруженная враждебными империалистическими государствами, внутренне классово и социально противоречивая, обусловило появление СССР в декабре 1922 года и дальнейшее мощное развитие государства нового типа и правящей партии со всеми пороками их развития, которые были детерминированы историческими объективными и субъективными факторами.

Кстати, хваленая сверхдержава США, которая уже существует третью сотню лет и расположена за океанами, – *очень непрочное государственное образование*, которое в XXI веке в силу его внутренних антагонизмов и внешней империалистической агрессивной политики подвергнется жесточайшим испытаниям. И

выдержит ли оно их – открытый вопрос. В соответствии с социальными законами агрессия государства рано или поздно *будет наказана*.

А теперь обратимся к 80–90-м годам XX столетия. Почему Советский Союз – вторая сверхдержава планеты – в условиях «холодной войны» развалился в течение короткого времени? Прежде всего потому, что политика М.С. Горбачева, руководства Советского государства и правящей партии КПСС оказалась *принципиально ошибочной, предательской и двуличной со стороны горбачевцев, кардинально противоречащей интересам рабочего класса, кооперированного крестьянства, городским слоям трудящихся, интернациональной дружбе и сотрудничеству народов как СССР, так и стран мировой системы народной демократии*. Развалу СССР и ряда стран народной демократии также всеми силами способствовала политика западных государств во главе с США. Поэтому крах оказался неизбежным.

И в заключение. Интерес к социализму как теории и как практики не только не угас после его жесточайшего поражения в XX веке, но и с новой силой нарастает в XXI веке [см.: 5].

Литература

1. *Бузгалин А.В.* Социальная философия XXI века: ренессанс марксизма? // Вопросы философии. – 2011. – № 3. – С. 36–47.
2. *Маркс К., Энгельс Ф. Фейербах.* Противоположность материалистического и идеалистического воззрений // *Немецкая идеология...* Т. 1. Гл. 1: они же. Сочинения. 2-е изд. Т. 3. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 15–78; они же. Манифест Коммунистической партии // Там же. Т. 4. – С. 419–459; *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1 // Там же. Т. 23. – М.: Госполитиздат, 1960. – С. 5–784; он же. Критика Готской программы // Там же. Т. 19. М.: Госполитиздат, 1961. – С. 9–32; *Энгельс Ф.* [Письмо] Вере Ивановне Засулич, 6 мар. 1884 г. // Там же: Т. 36. С. 104–106; он же. [Письмо] Вере Ивановне Засулич, 23 апр. 1885 г. // Там же. С. 259–264; он же. [Письмо] Николаю Францевичу Даниельсону, 24 февр. 1893 г.; [Письмо] Николаю Францевичу Даниельсону, 17 окт. 1893 г. и др.
3. *Ленин В.И.* Великий почин (О героизме рабочих в тылу. По поводу «коммунистических субботников» // Полн. собр. Соч. Т. 39. – М.: Политиздат, 1970. – С. 1–29; он же. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов 17 октября // Там же. Т. 44. – С. 155–175; он же. Задачи Союзов Молодежи (Речь на III Всероссийском съезде Российского Коммунистического Союза Молодежи 2 октября 1920 г.) // Там же. Т. 41. – С. 298–318; он же. Лучше меньше, да лучше // Там же. Т. 45. – С. 389–406 и др.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Письмо в редакцию «Отечественных записок» // Сочинения. – 2-е изд. Т. 19. – М.: Госполитиздат, 1961. – С. 116–121.
5. *Арсланов В.Г., Толстых В.И.* Мы были. Советский человек как он есть // Вопросы философии. – 2009. – № 7; *Буров В.Г.* Второй российско-китайский симпозиум «Исторические судьбы социализма» // Вопросы философии. – 2009. – № 2; *Длугач Т.Б.* Надо ли сегодня задумываться над Марксом // Вопросы философии. – 2011. – № 7; *Рокмор Т.* Маркс после марксизма / пер. с англ. – М. – 400 с.; *Трошихин В.В., Семенов В.С.* Социализм и революции XXI века: Россия и мир // Вопросы философии. – 2009. – № 11; *Цянь Сюнь.* Мое скромное мнение о соединении марксизма с традиционной китайской культурой // Вопросы философии. – 2011. – № 6; *Шубин А.В.* Долгий путь к социализму. Три вызова марксистской традиции // Альтернативы. – 2008. – № 2. – С. 20–33; *Кара-Мурза, С.Г.* Демонтаж народа / С. Кара-Мурза. – М.: Алгоритм, 2007. – 702 с.; *Кара-Мурза С.Г.* Жизнь в СССР. – М.: Алгоритм: Эксмо, 2009. – 252 с.; *Кара-Мурза С.Г., Осипов Г.* СССР – цивилизация будущего. Инновации Сталина. – М.: Эксмо: Яуза-пресс, 2010. – 317 с.; *Примаков Е.М.* Годы в большой политике // Сов. секретно, 1999. – 445 с.; он же. Мысли вслух // Рос. газ. – 2011. – 207 с.

